

АЗЕРБАЙДЖАН В ОРБИТЕ МИРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

Гусейн Бахар Вагиф – политолог (Азербайджан)

Являющаяся основой положения современного мира Ялтинско-Потсдамская система, будучи результатом Второй мировой войны, сформировалась как биполярная система, т.е. построилась на равновесии двух противоречивых систем. Круг этих противостоящих друг другу полюсов пусть и формально, но определялся. Однако перед противоположной системой мировая социалистическая система была обречена на отступление. Крушение Советского Союза, являющегося движущей силой и локомотивом социализма, обусловило падение социалистической системы как полюса, и, тем самым образом, политическая карта мира, формирующаяся после Второй мировой войны, обновилась, Ялтинско-Потсдамская система превратилась в историю.

Во время существования Советского Союза понятие «регион Каспийского моря» в политическом лексиконе не употреблялось. В течение того периода эти территории обозначались термином «прикаспийские». В настоящее время при употреблении выражения «регион Каспийского моря» в широком смысле подразумевается историко-географическая территория расположения пяти прикаспийских государств: Азербайджана, России, Казахстана, Туркменистана и Ирана. В современном дипломатическом лексиконе употребляется также понятие «бассейн Каспийского моря». После распада СССР в числе появившихся многочисленных проблем существенное значение имеет определение конкретных географических границ региона.

Итак, Россия - прикаспийское государство. Если всю ее территорию причислить к этому региону, то она протянется от Балтийского моря до Тихого океана. Если отнести сюда и Иран, то границы региона охватят территорию от Персидского залива до Аравийского полуострова, что совершенно неприемлемо. С другой стороны, нефть Персидского залива Ирана и Западной Сибири России нельзя отнести к нефти региона. Сюда можно включить, в основном, прикаспийские территории Азербайджана, Туркменистана и трех остальных стран. Некоторые исследователи к этому региону относят и Узбекистан, что можно считать объективным.

Трудность геополитического исследования этого региона объясняется тем, что регион не является единым геополитическим пространством. Каспийское море фактически делит регион на два субрегиона:

- Транскавказ;
- Средняя Азия, или Центральная Азия (условно).

Однако границы Транскавказа продлеваются до берегов Черного моря. Транскавказ сам по себе не считается единым геополитическим пространством, так как, в свою очередь, делится на Северный и Южный Кавказ. В отличие от Транскавказа Среднюю Азию, с географической точки зрения, невозможно разделить. Средняя Азия в основном состоит из песчаных пустынь, южная часть окружена высокими горами. В связи с тем, что Азию нельзя разделить, как Транскавказ, эта территория воспринимается как единое целое пространство. Следовательно, под понятием «Каспийский регион» должны подразумеваться территории в целом Азербайджана, Туркменистана и Казахстана, прикаспийские территории России и Ирана. После определения географических границ Каспийского региона следует уяснить геополитическое положение в регионе. Нужно добавить, что из-за близкого географического расположения других двух кавказских государств (Грузия и Армения) эти государства невозможно отделить от региональных процессов.

Проявление серьезного интереса развитых стран Запада к региону говорит о том, что энергоресурсы Каспийского региона будут играть достаточно значительную роль на мировом нефтяном рынке. Необходимо исследовать государственную политику и формирующую стратегию каждого государства, проявляющего к региону интерес, для выяснения геополитического положения в регионе сегодня.

Юго-Восточная Азия является одним из трех крупных мировых экономических центров. В связи с развитием экономики Японии, выступающей в качестве движущей силы этого экономического центра, ее потребность в энергии увеличивается изо дня в день. Япония граничит с богатой энергией Россией. Но из-за наличия территориальных споров между двумя странами Япония обратилась в сторону Ближнего Востока и Каспийского региона. Отсутствие собственных энергоресурсов и нежелание быть зависимой от импортируемой нефти из беспокойного Ближнего Востока вынуждают Японию искать альтернативные источники энергии. Именно эта необходимость после длительных дипломатических переговоров и подготовок привела Японию в строй «крупных игроков», связанный с Южным Кавказом. Как известно, с 1996 г. Япония получила долю в «контракте века» и стала участницей распределения азербайджанской нефти. С этого момента поступление каспийской нефти и газа на рынки Китая и Японии стало актуальным.

Появление проектов, связанных с Восточным маршрутом, как одним из вариантов транспортировки запасов углеводорода Каспийского моря в XXI в., связано с усилиями Японии. Согласно этим проектам,

вокруг которых велись серьезные обсуждения, в перспективе предусматривалась транспортировка также казахстанской нефти и туркменистанского газа по территории Китая на Корейский полуостров. Путем реализации этого проекта в XXI в. регион будет соединен с огромным Азиатско-Тихоокеанским регионом. С другой стороны, между Токио и Пекином появилась такая взаимная вера, что Япония решила соединить свою энергетическую систему с континентальным Китаем. В создавшейся со временной ситуации Токио предпочитает выступить со специфичной концепцией. Так, в результате восстановления Великого шелкового пути реализация этой идеи для Токио может превратиться в Путь большой нефти.

В настоящее время в Каспийском регионе между Пакистаном и Индией наблюдается как бы своеобразное соревнование. Политическая элита Пакистана, укрепляя свое влияние в мусульманских государствах, завоевавших независимость, намерена приобрести поддержку в решении кашмирской проблемы. С другой стороны, как известно, Пакистан является вторым государством (после Турции), признавшим государственную независимость Азербайджана. Безусловно, этот фактор определяет роль Пакистана, как союзника США, для Азербайджана.

Распад СССР коренным образом изменил геополитическое положение вокруг Каспия. Итак, после провала 70-летней позиции и потенциала Советского Союза, не позволяющего иностранным силам вступить в регион, появились четыре новых актора международных отношений вдоль берегов Каспийского моря: Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Российская Федерация. Однако эти государства в результате развала «единой семьи» подверглись негативным процессам, присущим всему постсоветскому пространству. В республиках уменьшается производительность, снижается жизненный уровень народов, повышается социальная напряженность, в некоторых развиваются шовинизм и религиозный фанатизм. Проведение ложных демократических реформ по западным рецептам без учета национальных особенностей еще более усложнило положение.

Руководители прикаспийских государств видели выход из глубокой экономической кризисной ситуации в экспорте углеводородного сырья региона и в получении большой финансовой помощи из-за рубежа. Одними из стимулирующих условий были, в первую очередь, нужда западных государств и Японии в энергоресурсах региона и место региона в мировой политике. Не является случайностью то, что во всех глобальных проектах, связанных с регионом, непосредственно выступал энергетический фактор. Суровая зима 2009 г., болезненные ощущения начавшегося мирового кризиса, «газовая война» между Украиной и Россией дали старт различным проектам, связанным с «Голубым потоком» в Европу. Первым среди них является проект NABUCCO, а вторым - пакет предложений, выдвинутый Россией для доставки газа в Европу по дну Черного моря.

Начало в прессе широкой рекламной кампании с целью привлечения западных инвесторов в разработку энергоресурсов Каспийского региона являлось целенаправленной работой. В средствах массовой информации стали распространяться такие сообщения: «Обладающий огромными потенциалами Каспийский регион в следующем десятилетии на мировом нефтяном рынке превратится в весьма значительного игрока»; «В ближайшем будущем страны Каспийского бассейна превратятся в серьезного потенциального соперника для экспортирующих нефть стран, точнее, для ОПЕК»; «Согласно последним научным показателям, полученным с помощью спутниковых снимков, запасы Каспийского бассейна превышают прогнозы советских геологов в 3-4 раза».

Проводимая пропаганда совпадает с геополитическими интересами мировых сил в регионе. Именно по этой причине начался поток многочисленных транснациональных нефтяных корпораций в регион: заключены 24 нефтяных соглашения, в том числе «Контракт века», в азербайджанскую экономику вложены крупные иностранные инвестиции. Государства Каспийского бассейна одновременно превратились в объект нарастающего внимания более 30 государств мира. В мировой политике создалось редкое положение, т.е. произошло совпадение двух географических осей: Север (Россия) - Юг (страны Ближнего и Среднего Востока, в том числе Пакистан и Афганистан) и Восток (Япония, КНР, некоторые страны Азии) - Запад (ЕС, США, Канада) в одной точке. Пересечение этих осей в Каспийском регионе, столь стремительная интернационализация региона обнаружили целый комплекс ранее не существовавших проблем.

В геополитическом соперничестве за регион участвовали все крупные государства мира: Россия, США, Турция, Иран, Англия, Франция, Германия, Италия, Япония, Саудовская Аравия и др.

Со стороны американских экспертов были разработаны цели и задачи государственной политики в Прикаспийском регионе. Политические организации и фонды, представляющие в этом вопросе левое крыло, например фонд «Наследие», издаются статьи и доклады под названием «Новая большая игра», готовят мнение общественности США к утверждению нового стратегического разделения. Представители фонда «Наследие» считают: «...США должны обеспечить всем интересующимся сторонам свободный и равный выход к нефтяным запасам Центральной Азии и Кавказа. Таким образом, будет обеспечено развитие новых независимых республик за счет поступления в бюджет дохода от транзита нефти. Итак, усилиям России возбудить в регионе свою имперскую власть могут быть созданы еще более серьезные препятствия».

С целью обеспечения вышеизложенного администрация США применила все способы для защиты

жизнедеятельности эко номических и политических систем прикаспийских государств. Программы помощи государственному строительству, различные мероприятия, выделенные гранты, финансовые поддержки Азербайджану, Грузии, Армении служили указанной цели. Ведущий эксперт Фонда Коэн полагал, что основная задача США заключается в том, чтобы в сотрудничестве с Англией, Германией и Францией предотвратить де-факто и де-юре восстановление власти Москвы на Юге СНГ.

Однако есть круги, рассуждающие более мягко. В докладе подкомитета Сената по международной экономической политике, экспорту и развитию торговли при комиссии Сената США по международным отношениям коротко изложены некоторые принципиальные позиции.

Во-первых, США отказались от грез демократии в республиках Южного Кавказа и Центральной Азии; откровенно было объявлено, что за годы самостоятельного развития в этих государствах сформировался авторитарный режим. Вместе с тем в докладе отмечается, что этот факт не может стать помехой в продолжении сотрудничества с разными государствами, в том числе с Вашингтоном.

Во-вторых, официально было признано, что для транспортировки добываемого сейчас сырья единственно реальной альтернативой является трубопровод системы Каспийского трубопроводного консорциума.

В-третьих, несмотря на наличие достаточной силы США для вмешательства в процессы региона (это проверено в сентябре 1997 г. в совместном учении подразделений армии США и Центрального батальона) вариант такого развития событий мало вероятен, потому что это может привести к ухудшению или же к полному обострению отношений с Москвой.

Рассматриваемые вопросы схожи с разрабатываемыми американскими экспертами проблемами: принципы распределения каспийской территории, оценка ее нефтегазового потенциала, региональное сотрудничество, участие в кампании антитеррора и т.д.

В подходе к статусу Каспия взгляды русских и американских специалистов совпадают: Каспий является «межконтинентальным прудом», и к нему никогда не были применены правовые нормы международного моря. Статус был определен соглашениями между Россией и Ираном 1921 г. и СССР и Ираном 1940 г. То, что соглашение 1921 г. потеряло силу и в регионе появились новые независимые государства, не может привести к изменению юридического статуса моря. Настоящий статус Каспия остается в силе до добавления к нему новой модификации или до принятия нового статуса согласно правилам, определенным международным правом. В действительности такая позиция косвенно означает под держку Азербайджана. Подписанное в июле 1998 г. соглашение «О справедливом разделении Каспия», относящееся к делимитации северной части дна Каспия между Россией и Казахстаном, юристы считают самой большой стратегической ошибкой, потому что таким путем Россия, руководствуясь международными консорциумами, отказалась выступить против проектов по обработке каспийского углеводородного сырья. Другие считают, что в создавшемся безвыходном положении это был самый оптимальный вариант, так как причислением его к другим прибрежным государствам созданы условия для сохранения свободного судоходства; таким образом, внутри своих секторов вместе с сохранением самостоятельности в вопросах нефтедобычи были обеспечены единые стандарты охраны природы и согласованные нормы рыболовства.

В настоящее время в отношении статуса Каспия Россия, Казахстан и Азербайджан выступают с единой позицией: дно моря делится по средней линии, а водная поверхность предоставляется в общее пользование. Позиция Туркменистана постепенно приближается к позиции России. Кроме того, Ашхабад выступил с предложением выделения 20-мильной зоны в центре Каспия для свободного судоходства.

Таким образом, четыре постсоветских государства настаивают на том, что Каспий - это море. Иран же, претендующий на равное 20%-ное разделение между всеми сторонами (кондоминиум), считает, что при определении юридического статуса спорного пространства нужно исходить из того, что Каспий - это озеро. Если принять Каспий за море, то доля каждого государства определится длиной его границ, т.е. доля Казахстана составит 28%, России - 20, Туркменистана - 19, Азербайджана - 21%, доля же Ирана по линии Гасан Гасангулу-Астара составит 12%. В Иране многие, не отрекаясь от идеи, что 50% Каспия должны достаться Ирану, считают, что бывшие постсоветские республики, являясь юридическими наследниками, могут получить лишь 50% моря.

Самым раздражающим вопросом для Ирана является нефтедобыча в Каспии; и США с большим удовольствием очень часто затрагивают это болезненное место Ирана. Так, особый советник Государственного секретаря США по вопросам Каспия С. Мэнн во время визита в Казахстан объявил, что разработка Каспийского шельфа необходима до окончательного определения статуса бассейна. Напомним, что в апреле 2002 г. на Ашхабадском саммите США участвовали шестым региональным игроком. Объявляя Каспий зоной своих жизненных интересов, США включили весь Каспийско-Черноморский бассейн в свой участок ответственности.

Наблюдатели отмечали, что США старались воспользоваться противоречием между Азербайджаном и Ираном, которое заключается не только в распределении ресурсов. Причиной является также то, что большую часть жителей Ирана составляют азербайджанцы. Поэтому Каспийский регион напоминает оазис,

развитие которого замедлили искусственным путем. Отметим и то, что часть доклада по правам человека, подготовленного комиссией ООН, посвящена вопросу нарушения прав южных азербайджанцев.

Большое значение в экономическом подъеме государств региона, особенно Азербайджана, имеют коммуникационные системы. Количество таких систем увеличивается из года в год, появляются новые проекты. Проходящие по территории Азербайджана коммуникационные линии удачно соперничают с другими аналогичными системами. Целенаправленная деятельность азербайджанской дипломатии, с одной стороны, и геополитическая реальность - с другой, способствуют успеху Азербайджана в этом направлении.

*«Вопросы национальных и федеративных отношений»,
М., 2010 г., с. 114—123.*